

29 ОКТ 1964

ность некоторых работников. Группа содействия заняла по отношению к ним непримиримую позицию, администрация освободила театр от недобросовестных людей. И, как мне кажется, результат был достигнут значительно больший, чем просто увольнение плохого работника. Те, кто добросовестно работал и раньше, стали еще более требовательными к себе. Назову, например, Константин Станиславовича Шныпа — заведующего костюмерным цехом. Если раньше он был несколько равнодушен к разговорам о тех или иных «мелочах» в сохранении доверенных ему ценностей, то теперь тов. Шнып не только чутко прислушивается к сигналам членов группы содействия.

Пригладились члены группы содействия и к менее заметным сторонам хозяйственной жизни театра. Есть в каждом театре немало имущества, оставшегося от старых, давно отыгранных спектаклей, — костюмы, обувь и прочее. У нас такое имущество годами лежало в качестве почти что утильсырья. Мы подняли вопрос об использовании «старья», в котором, право же, очень и очень много ценного. Теперь это делается и дает ощутимую экономию средств. Да и не только в экономии дело: часть костюмов и обуви от старых спектаклей театр передал самодельности, оказав тем самым ряду кружков серьезную материальную помощь.

Контролировать финансово-хозяйственную сторону жизни большого и сложного коллектива — дело, понятно, и хлопотное, и щепетильное. Скажу откровенно: и на мою долю, и на долю других членов группы содействия выпадают подчас не совсем дружелюбные взгляды, нарекания насчет излишней придирчивости. Что ж, как говорится, дело житейское — мы на это не обижаемся. Контроль — он на то и контроль, чтобы замечать недостатки, в том числе и самые малые. А главное — надо, чтобы хозяйский глаз группы содействия партгосконтролю всегда был нацелен правильно, смотрел в самый корень дела.

Н. ПЕВНЕВЦ,
заместитель председателя
группы содействия партгос-
контролю Русского театра
имени Горького.

МИНСК.

ВСЯКОЕ ДЕЛО ДОВОДИТЬ ДО КОНЦА

Народный контроль в действии

ПОМНИТСЯ мне один из первых сигналов, с которыми обратилась наша группа содействия партийно-государственному контролю к администрации театра. Речь шла о серьезных неполадках в костюмерном и декоративном цехах: хранение материальных ценностей было поставлено настолько бесхозяйственно и небрежно, что требовалось принять самые решительные меры. Вот мы и подали свой «сигнал» директору театра. Тот принял его, поблагодарил нас за проявление заботы об общем деле. И нам это было приятно: поступили мы действительно хорошо, по-хозяйски.

Что же произошло дальше? Театр уехал на гастроли, хранилища цехов закрыли на замки, опечатали. А когда гастроли кончились, когда сняли печати и открыли двери хранилищ, оказалось, что немало костюмов и деталей оформления, находившихся здесь на хранении, сгнило...

Об этом не очень-то приятно вспоминать, а писать тем более. Но я делаю это со всей откровенностью, чтобы подчеркнуть очень важную, хотя и не новую в своем существе мысль: сигнализировать о беспорядках — это еще не значит исправить их.

У нас нередко еще случается так, что об активности группы судят по количеству заявленных претензий и пожеланий, по степени страстности и горячности, с которыми это делается. А смотреть надо в корень — насколько значительны результаты, достигнутые конкретной работой по исправлению замеченных недостатков.

Я не намерен излишне расхваливать работу моих товарищей по группе содействия ПГК. Но считаю, что после первых не слишком-то радостных уроков мы правильно взяли курс на упорную борьбу за действенные меры по каждому нашему сигналу.

Тут уместно вспомнить о некоторых событиях во время прошлогодних гастролей театра в Саратове. Насколько напряженной и сложной бывает работа коллектива на долговременном выезде, об этом, пожалуй, много толковать не следует, это всем и давно известно. Но никакими трудностями нельзя оправдать отсутствие элементарной заботы о сохранении материальных ценностей театра. И когда мы узнали, что и в Саратове декорации нередко хранились под открытым небом, что это привело к серьезным потерям, наша группа после возвращения театра с гастролей обратилась к директору с самыми категорическими рекомендациями. (Замечу в скобках: речь идет уже о новом директоре). Мы соз-

навали, что и на этот раз молодец наша группа не выглядела: сигнал-то был дан по следам уже случившегося. Но зато о «прохождении» сигнала позаботились по-настоящему, не успокоились до тех пор, пока руководство театра не распорядилось о строительстве дополнительных помещений, об оборудовании вентиляции в костюмерном хранилище и о многом другом, необходимом для нормального сбережения имущества. Что же касается неурядиц на гастролях, об этом мы напомним, имея в виду новые длительные выезды театра. Забегая немного вперед, скажу, что в текущем году театр вернулся с гастролей без каких бы то ни было серьезных утрат в материальной части.

ДОСТОЯНИЕМ всего города стала в прошлом году непритягательная история с хищением и порчей театрального имущества. О ряде причин этого я уже говорил. Но были и другие причины: прямая недобросовест-